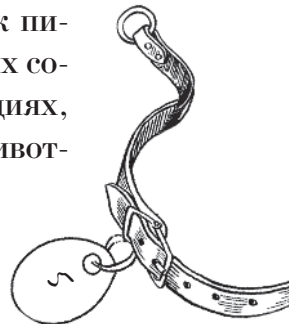
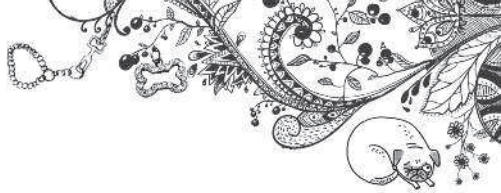


**Д**орогие мои, книга, которую вы сейчас держите в руках, не детектив. Почему Дарья Донцова вдруг решила написать «Правдивые сказки про собак»? В нашей семье всегда жили собаки, кошки, черепашки, крыски, хомяки... Когда-то у нас были даже удав и паук-птицеяд. С раннего детства я хорошо понимала, что животным требуются забота, внимание, помощь в болезни. Со временем я научилась делать уколы мопсам, давать таблетки коту, поверьте, это совсем непросто.

Но потом в моей жизни настал момент, когда домашние любимцы решили помогать хозяйке. Когда я после нескольких операций вернулась из больницы домой, то основной проблемой стала вечно ноющая спина. Через несколько дней мопсика Муля принялась по ночам спать у меня на поясище, и неприятные ощущения вскоре исчезли. А когда от больших доз лекарств у меня каждый день начала болеть голова, кошка Клеопатра придумала укладываться у хозяйки на макушке и громко мурлыкать. Минут через десять после того, как Клепа заводила песню, мигрень пропадала без таблеток.

О том, как вели себя Муля и Клеопатра, я рассказала в интервью для одного очень популярного журнала. Не успела статья увидеть свет, как ко мне на почту хлынул поток писем от моих читателей. Люди рассказывали о том, как их собаки-кошки помогают им в разных жизненных ситуациях, и мне очень захотелось написать добрые истории о живот-





## Предисловие

ных, такие, которые подарят хорошее настроение как взрослым, так и детям.

Герои этой книги: мопсы Фанди, Кети, Беар, Луна, чихуахуа Айза, Тоффи, дог Бэрримор и другие — существуют на самом деле. Собака Феня — это моя мопсика, и то, что случилось с ней, произошло в нашем доме 31 декабря прошлого года.

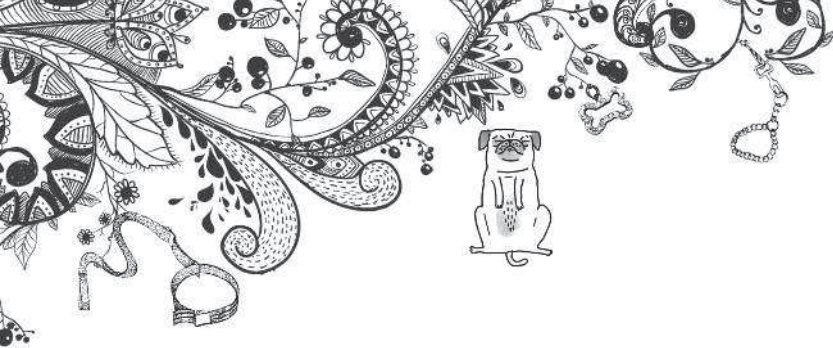
Я писала эти рассказы с огромной любовью ко всем животным. Мне хочется, чтобы в нашем мире было побольше любви, чтобы мы стали добрее по отношению к своим родным, друзьям, ко всем четвероногим обитателям нашей планеты. Я очень надеюсь, что в конце концов люди поймут: собаки, кошки, хомячки, мини-пиги, черепахи и все остальные четверолапые-хвостатые не умеют разговаривать, но это не означает, будто они не способны думать, сопереживать, испытывать боль, тоску, радость, ощущать восторг. А главное — они все очень любят нас, людей, и готовы ради человека на любые подвиги!



# Рождественский подарок от Фени







**П**окинув этот мир, собака становится ангелом и из всех сил помогает любимым хозяевам.

Наша мопсиха Феня умерла тридцать первого декабря в девять вечера. Когда Фенечке стало плохо, мы с домработницей Наташей кинулись к холодильнику, где хранились ее лекарства. У Фени с раннего детства были большие проблемы с сердцем, дыханием, мы постоянно возили ее к кардиологу и точно знали, как надо поступить, если ей станет плохо.

Шофер Шура ставил собаке уколы, я делала ей искусственное дыхание, периодически поднося к носу Фенюши маску кислородного баллона. Наташа вызвала бригаду «Скорой» ветеринарной помощи.

Клиника находится недалеко от нашего дома, врачи приехали через десять минут и окружили матрасик, где лежала больная. Я, продолжая ритмично нажимать на грудную клетку Фенечки, возмутилась:

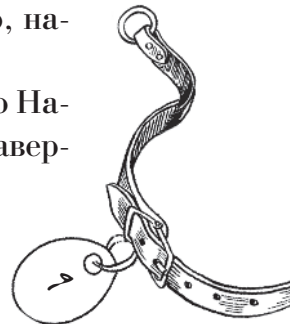
— Давайте скорее! Почему вы ничего не делаете?

— Даша, — сказал один из врачей, — она умерла.

— Нет-нет-нет, — возразила я, — посмотрите, Фенюша улыбается.

— Даша, она умерла, — повторил доктор и потрогал Феню за передние лапки. — Уже четверть часа прошло, наверное. Оставьте собаку, ее уже не вернуть.

Я села на пол. Умерла? Не может быть. Она жива! Но Наташа принесла любимое Фенечкой голубое одеяло и завер-





## Рождественский подарок от Фени

нула в него ее тельце, а шофер Шура куда-то убежал. Потом со двора раздался жуткий звук пневмомолотка, и я поняла, что водитель копает могилу, на улице был мороз. Примерно через полчаса Феню, по-прежнему завернутую в плед, уложили в большой ящик. И тут я затряслась.

— Ей будет холодно.

— Я надела на девочку теплый комбинезон, самый красивый, с бабочками, — шепнула Наташа.

Я кинулась на кухню.

— Надо дать ей с собой мисочку, любимую плюшевую лису и грызальную косточку.

— Конечно, — кивнул муж.

Мы сложили все необходимое в ящик, и Шура унес его во двор.

Александр Иванович обнял меня:

— Фене будет хорошо, она не одна, рядом с Адой, Мулей и Черри.

Да, да, все наши ушедшие животные похоронены в одном месте, летом мой муж, Александр Иванович, разбивает там большую клумбу, на ней посередине стоит фигура собаки и горит очень красивый фонарь. Фенечка не в одиночестве, ей хорошо.

Кто-то сунул мне в руку стакан, и я, пьянеющая от одного запаха спиртного, опустошила его разом. Алкоголь никак не затуманил мозг, вот только трястись я стала еще сильнее.

Шура тронул меня за плечо:

— Даша, гости съезжаются.

Я очнулась и побрела в прихожую.

Моей основной задачей было изображать веселье и вести себя так, чтобы приехавшие ничего не заподозрили. Наши друзья собрались весело встретить Новый год, нельзя портить им праздник сообщением о кончине Фени. В доме жи-







## ДАРЬЯ ДОНЦОВА

вут еще четыре собаки: Муся, Фира, Капа и Мафи. Феня не жаловала компании, она всегда уходила в мою спальню, когда в дом входили даже хорошо ей знакомые люди. Больше всего на свете Фенечка любила тишину и покой, гости сейчас не заметят ее отсутствия.

Чтобы не разрыдаться в присутствии подруг, я начала пить коньяк фужерами, но почему-то совсем не опьянела. Как прошел праздник, я совершенно не помню, кто отвел гостей по спальням, понятия не имею, наверное, это сделала Наташа. Ближе к утру я рухнула на кровать, но заснуть не удалось. В голове стали оживать воспоминания.

Феня появилась в доме после смерти мопсихи Ады. Вторая наша собака Муля очень тосковала, она не привыкла жить одна, и мы вместе с Маней и ветеринаром Леной поехали покупать щенка.

— Мульяне станет веселее, — всю дорогу повторяла дочка, — ей нужна компания.

— Конечно, — соглашалась Лена, — разница в возрасте у них будет не так уж велика, Мульчетай четыре года, она уже вроде взрослая, но еще молодая.

Заводчица жила в блочной башне в обычной трешке.

— Вроде чисто, — пробормотала Лена и подергала носом, — ничем не пахнет. Ну ладно, сейчас изучим щенят.

Хозяйка ушла, через пару минут вернулась и со словами:

— Вот, знакомьтесь, — протянула мне дрожащего щенка, — Феодора.

Я схватила мопсенка и прижала к себе, пальцы ощутили мягкую шерстку. Феодора взглянула на меня, и я воскликнула:

— Фенечка! Любимая! Все! Забираем ее.

— Дай сюда, — проговорила Лена, отнимая у меня песика, — так-так, с виду здорова, но... нет ли у вас еще одного щенка?







Рождественский  
подарок от Фени

— Да, — кивнула хозяйка и, оставив собачку, вышла.  
— Чем она тебе не понравилась? — рассердилась я.  
— Заводчики всегда первым демонстрируют не слишком удачный товар, — деловито сообщила Лена. — Эта Феодора какая-то потерянная, вся трясется, нас испугалась до отключки. И она слишком крупная, похоже, отец у девушки был не мопс, а олень.

Я выхватила у нее Феню и решительно заявила:

— Она мне нравится! Я ее покупаю.

Тут хозяйка щенков вернулась и поставила на пол нечто очаровательное, маленькое-маленькое. Собачонка мигом развила бурную активность, завертела хвостом-бубликом, запрыгала, затыкала, забегала по комнате, потом, обнюхав всех, подлетела к Машке и начала ее лизать.

— Капитолина, — торжественно представила ее хозяйка.

Манюня схватила суеющийся комочек.

— Капа! Берем эту.

Я почувствовала настоящее горе.

— А Феня? Лучше ее.

— Муся, — возмутилась Маня, — мне нравится эта!

— А мне эта, — не уступила я. — Лена, скажи свое слово!

— Феня слишком большая, а Капа излишне суежливая и маленькая, — вынесла вердикт ветеринар.

— Все тебе не по вкусу, — возмутилась я, — хочу Феню.

— Капу! — уперлась Манюня.

— Феню!!

— Капу!!!

— Феню!!!

— Простите, конечно, — кашлянул шофер Шурик, — извините, что вмешиваюсь, но почему бы вам не взять обеих?

— Да! — заорали мы с Маруськой хором, я повернулась к хозяйке и испуганно спросила: — Двоих в одни руки продают?





ДАРЬЯ ДОНЦОВА

Заводчица, уже начавшая сомневаться во вменяемости покупательницы, кивнула:

— Конечно, хоть троих. Мопсы должны жить стаями.

— Ой, ой, — завершала Лена, — ой, Капа вылитая покойная Ада! Те же ужимки!

И тут мы все зарыдали в голос. Хозяйка окончательно растерялась, забегала вокруг нас, принесла воды, коньяку, сахар и зачем-то солонку, но госпожа Донцова вкупе с дочкой и доктором заливалась слезами.

— Если сейчас вам не хватает денег на двух собачек, то берите их в долг, — вдруг осенило заводчицу.

Не в силах произнести ни слова, я положила на стол кошелек и, забыв сказать милой женщине «до свидания», рванула к лифту, за мной понеслись Маня и Лена. Слава богу, благо-разумный Шурик остался совершать товарно-денежные операции.

Обратный путь мы с Машкой, прижав к себе щенков, проделали под неумолчные комментарии Лены и Шурика.

— УЗИ детям не сделали, на анализы не отвели, — сердилась подруга.

— Весь кошелек швырнули, — кряхтел Шурик.

— Послушать сердце я не успела! — возмущалась Лена.

— Скидку не потребовали, между прочим, оптом собак брали, — сердился шофер.

— Щенячьи карты не выписали! — зудела ветеринар.

— Не поторговались нормально, сами не умеете, так я бы цену сбил, — не мог успокоиться Шура.

И так до дома, но мы с Машей не воспринимали бубнеж, потому что онемели от счастья. Два мопса! О таком мы даже не мечтали.

Оказавшись в прихожей, Феня и Капа запищали, и тут из столовой вылетела Муля, с резвостью молодой коровы





Рождественский  
подарок от Фени

донеслась до двери и села. На ее складчатой морде застыло недоумение, мопсixa явно надеялась увидеть покойную Аду.

Капа и Феня тоже притихли, потом со счастливым визгом бросились вперед. Если перевести на человеческий язык вопли, издаваемые малышами, то наверняка они кричали нечто типа: «Мама! Любимая! Наконец мы вместе!»

Мульяна, сшибленная двумя «дочками», завалилась на бок. Феня моментально принялась вылизывать «матушке» морду, а Капа начала тыкаться носом в живот благообретенной родительницы.

— Она сосет Мульяну! — воскликнула я.

— Нет, — отмахнулась Лена, — тебе показалось.

Но к вечеру у Мульчetaй появилось молоко, и Капа с Феней, офигевшие от счастья, заканчивали день в обнимку с «бутылкой». Через некоторое время лафа закончилась, и Фенечка перестала приставать к Муле, а вот Капа долго использовала «мамочку» в качестве пустышки.

Что творили мопсята дома — не передать словами. Один раз мы увидели, как Мульяна нервно трусит по гостиной, явно ища местечко, куда бы забиться и отдохнуть в тишине. На правой ноге у мопсixa висела весело виляющая хвостом Капа, а с тыла, уцепившись зубами за левую заднюю ногу «матушки», ехала Феня. Наконец Муле удалось стряхнуть надоедливых подростков. Шумно дыша, мопсixa полезла на диван, щенки, радостно визжа, ринулись следом.

— Надо же, как Муле теперь весело! — обрадованно воскликнула я.

— По-моему, даже слишком, — хмыкнул Александр Иванович, наблюдая тщетные попытки Мульяны судорожно зарыться в пледы, чтобы обрести хоть секунду покоя. — Может, ей хотелось пожить в тишине?





## ДАРЬЯ ДОНЦОВА

Через год Феня и Капа выросли. Фенечка стала именно такой, как предполагала ветеринар Лена, она весила шестнадцать килограммов.

Из-за своего, мягко говоря, нестандартного экстерьера она получила клички «Феня—дочь оленя» и «Феня-полтюленя».

Настоящая беда приходила к нам, когда Дочь оленя, плохо оценивающая свои габариты, пыталась поймать юркую Капу и сшибала все стоящие предметы. А еще Фенечка очень любила спать в кошачьем домике, делала она это оригинальным способом. Полтюленя не способно втиснуться в маленькое пространство, но Фенюся нашла выход из положения: она всовывала в «юрту» из искусственного меха голову и благополучно засыпала, оставив туловище с лапами и хвостом снаружи.

Вероятно, поняв, что Маша не хотела брать ее домой, а я настояла на переезде Фени к нам, мопсика везде ходила за мной хвостом. Если я шла в ванную, Фенюша укладывалась на коврик. Я садилась работать, собака пристраивалась рядом на подушке. Домработница Наташа всегда знала, когда я вернусь домой: за час до того, как моя машина вкатывала в гараж, Фенечка устраивалась около входной двери и начинала вздыхать. Нет, мопсика любила всех членов семьи, но меня она обожала.

В два года Фенюше вдруг стало плохо, ветеринар выяснил, что у нее большое сердце. С той поры Феня постоянно пила таблетки, ела специальный корм. У нас в холодильнике всегда хранились ампулы с нужными лекарствами, делать уколы научились все члены семьи. Как-то раз Александр Иванович сломал ребро, и доктор, отпуская его из травмпункта, велел купить обезболивающее и делать на ночь инъекции. Вечером я взяла шприц, пошла к мужу в спальню и остановилась. Минуточку, я прекрасно умею колоть Феню в холку,

